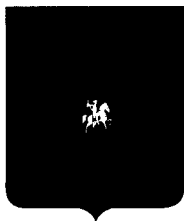

8

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-Г10-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 апреля 2010 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего В.П. Меркулова,

судей В.Б. Хаменкова и В.И. Анишиной

при секретаре П.В. Алёшиной

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационному представлению заместителя Волжского межрегионального природоохранного прокурора на решение Самарского областного суда от 14 января 2010 года, которым ему отказано в удовлетворении заявления о признании недействующим приказа департамента охоты и рыболовства Самарской области от 14 августа 2009 года № 47-п «О запрете добывания рыси и норки европейской в сезон 2009-2010 годов на территории Самарской области».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., объяснения представителя Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры Павлова Д.С., поддержавшего доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом департамента охоты и рыболовства Самарской области от 14 августа 2009 года № 47-п на территории Самарской области установлен запрет на добычу рыси и норки европейской в сезон охоты 2009 - 2010 годов

в связи с малочисленностью видов, а также в целях их охраны и воспроизводства.

Приказ официально опубликован в издании «Волжская коммуна», № 329 (26788) от 9 сентября 2009 года.

Заместитель Волжского межрегионального природоохранного прокурора обратился в суд с заявлением о признании данного приказа противоречащим федеральному законодательству и недействующим, указав в обоснование своих требований на то, что при издании оспариваемого акта департамент вышел за пределы предоставленных ему полномочий, поскольку в силу статей 6, 21 Федерального закона от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ «О животном мире» решение об ограничении или запрете пользования определенными объектами животного мира на территории субъекта Российской Федерации может быть принято только высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, которым в соответствии со статьей 82 Устава Самарской области является правительство области.

Решением Самарского областного суда от 14 января 2010 года в удовлетворении заявленных требований прокурору отказано.

В кассационном представлении заместитель Волжского межрегионального природоохранного прокурора ставит вопрос об отмене решения суда, считая его незаконным.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит решение суда неправильным и подлежащим отмене.

Отказывая прокурору в удовлетворении заявленных требований, суд пришел к выводу о том, что оспариваемый приказ издан в пределах полномочий департамента охоты и рыболовства Самарской области, который является специально уполномоченным органом исполнительной власти области по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания и в силу утвержденного правительством Самарской области положения о нем вправе принимать решение о введении на территории Самарской области ограничений и запретов на использование объектов животного мира.

С данным выводом суда согласиться нельзя.

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ «О животном мире» полномочие по введению на территории субъекта Российской Федерации ограничений и запретов на использование объектов животного мира в целях их охраны и воспроизводства, за исключением объектов животного мира, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, является полномочием Российской Федерации, переданным для осуществления органам государственной власти субъекта Российской Федерации.

При этом в силу указанного требования федерального закона введение соответствующих ограничений и запретов осуществляется по согласованию с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по контролю и надзору в сфере охраны, использования и воспроизводства объектов животного мира и среды их обитания.

Порядок установления ограничений и запретов на использование объектов животного мира установлен частью 1 статьи 21 Федерального закона от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ.

В соответствии с данной нормой осуществление отдельных видов пользования животным миром, а также пользование определенными объектами животного мира могут быть ограничены, приостановлены или полностью запрещены на определенных территориях и акваториях либо на определенные сроки решением федерального органа исполнительной власти или высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в пределах их компетенции по представлению соответствующего специально уполномоченного государственного органа по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания в соответствии с разграничением полномочий, предусмотренным статьями 5 и 6 настоящего Федерального закона.

Учитывая, что решение вопросов введения ограничений (запретов) на пользование определенными объектами животного мира на территории субъекта Российской Федерации за исключением объектов животного мира, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, статьей 6 Федерального закона от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ отнесено к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации, правом на принятие соответствующего решения наделен высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации.

В силу статьи 82 Устава Самарской области высшим исполнительным органом государственной власти Самарской области является правительство Самарской области.

Следовательно, принимая во внимание изложенные положения действующего федерального законодательства, решение об ограничении (запрете) на пользование определенными видами объектов животного мира на территории Самарской области могло принять только правительство Самарской области, которое не вправе было делегировать такие полномочия иному государственному органу или должностному лицу.

Такая правовая позиция согласуется с позицией Конституционного Суда Российской Федерации (определение от 5 июля 2005 года № 289-О, постановление от 14 мая 2009 года № 8-П), заключающейся в том, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации, находясь в рамках, определенных федеральным законом, не вправе расширять предоставленные им федеральным законом полномочия, а также в отсутствие прямого указания на то федерального закона самостоятельно на основе

собственного решения делегировать реализацию этих полномочий или их части другим органам власти. Прямое указание федерального закона на конкретный орган или уровень власти, на который возлагается реализация полномочий, предусмотренных данным федеральным законом, обязывает именно этот орган или уровень власти реализовать предоставленные полномочия.

При таких обстоятельствах, решение вопроса о запрете охоты на определенные виды объектов животного мира на территории Самарской области к компетенции департамента охоты и рыболовства области не отнесено и оформлено его приказом быть не могло.

Согласно пункту 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 года № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» если судом будет установлено, что оспариваемый акт или его часть приняты по вопросу, который не мог быть урегулирован нормативным правовым актом данного уровня, или приняты с нарушением полномочий органа, издавшего этот акт, то оспариваемый акт или его часть признаются недействующими.

С учетом изложенного, решение суда об отказе в удовлетворении требований прокурора не может быть признано законным и подлежит отмене.

Поскольку судом допущена ошибка в применении норм материального права, Судебная коллегия считает необходимым решение суда первой инстанции отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении заявления прокурора.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Самарского областного суда от 14 января 2010 года отменить, принять по делу новое решение, которым заявление заместителя Волжского межрегионального природоохранного прокурора удовлетворить.

Признать приказ департамента охоты и рыболовства Самарской области от 14 августа 2009 года № 47-п «О запрете добывания рыси и норки европейской в сезон 2009-2010 годов на территории Самарской области» противоречащим федеральному законодательству и недействующим с момента вступления указанного решения в законную силу.

Председательствующий

Судьи